

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Сотео Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10

1430 Buenos Aires

Argentina

AÑO XXVIII

Buenos Aires, martes 14 de Setiembre de 1976

Буэнос Айрес, вторник 14 сентября 1976 г. № 1385

О. БАРТЕНЕВ

Правда обрастет пулеметами

Иосиф Антонович Мацкевич — талантливый польский писатель, православный по вероисповеданию, последовательный антибольшевик всегда ясно видевший разницу между СССР и Россией. В прошлом году его кандидатура была выставлена на соискание Нобелевской премии по литературе и эту акцию, в частности, с жаром поддержала «Наша Страна». Поэтому особенно обидно, что в своих последних выступлениях И. Мацкевич проявил необоснованно враждебное, несправедливое отношение к человеку, нанесшему коммунизму удары небывалой дотоле силы — Александру Солженицыну.

Предвзятость от начала до конца пронизывает статью польского эмигранта «Мысли — и на ком мы с ля щ е г о», опубликованную в «Часовом» и воспроизведенную другими органами печати. «Любая проповедь отказа от применения насилия в борьбе с господствующим где-либо коммунизмом, а с советским в особенности, полезна только коммунизму и Советскому Союзу», обвиняет Нобелевский кандидат Нобелевского лауреата.

Здесь — основная путаница Мацкевича: сила и насилие — отнюдь не тождественные понятия. В своем труде «О сопротивлении злу силою» выдающийся мыслитель И. А. Ильин указывает, что следует ясно различать между той силой, которой, очевидно, можно и должно сопротивляться злу, и насилием. «Насилие есть действие произвольное, необоснованное, возмутительное; насильник есть человек, преступающий рамки дозволенного, нападающий, притесняющий — угнетатель и злодей. Против насилия надо протестовать, с ним надлежит бороться.») Насилие — как раз является очевидным проявлением злого начала и поэтому против него так решительно выступает Солженицын.

Но он никогда не высказывался против применения силы в борьбе против коммунизма. Наоборот — писатель неоднократно призывал Запад стать на позицию силы. «Только твердость — сказал он в нью-йоркской речи — дает возможность устоять против наступления коммунистического тоталитаризма. Мы видим много исторических примеров тому». И Солженицын указал на примеры применения силы — Финляндия в 1939 году, Берлина — в 1948 году, и на снятие ракет с Кубы в 1962 году.

Мацкевич считает, что конечная цель «проповедника» — решение ни при каких обстоятельствах не поднимать оружия против коммунизма. Здесь он расходится с мнением Киссингера, полагающего, что «если бы точка зрения Солженицына стала основой иностранной политики Соединенных Штатов, то это привело бы к военному конфликту». Ведь писатель предложил Америке совершенно конкретную программу действий: «Коммунистические вожди говорят вам: не вмешивайтесь в наши внутренние дела, дайте нам душить спокойно... А я говорю вам: пожалуйста, побольше вмешивайтесь в наши внутренние дела. Мы просим вас — вмешивайтесь!» (ниью-йоркская речь).

Спрашивается, чем эти слова отличаются от призыва боевого генерала Хольмстона-Смысловского в последнем номере «Русского Инвалида»?

К сожалению статья Мацкевича построена на педережках. Никто никогда никому не внушал что «коммунизм может быть успешно побежден (а разве существуют успешные поражения? О. Б.) о б р а щ е н и е м н е с к о л ь к и х л и ц к народа, а обращением всего народа к правде. Это совсем не одно и то же. И разве применимы к Солженицыну, веру в это исповедующему, слова о том, что он притворяется «чтобы избегнуть освободительной борьбы и связанных с ней опасностей и жертв»?. Именно к нему!?

По мнению польского писателя покаяние и жизнь не по лжи не приведут к падению советской власти. Но противоположной точки зрения придерживается не один автор «Архипелага ГУЛАГ». В своих проповедях покойный архиепископ Иоасаф (Скородумов) настойчиво твердил, что вместо того, чтобы ходить на собрания Дня Непримиримости русские люди должны пасть на колени перед Богом и покаясь в своих грехах начать новую, чистую жизнь. «Тогда освободится Россия», говорил Владыка, бывший препода-

*) Даже в словаре можно обнаружить это различие: «Насилие: притеснение, беззаконие, существующее где-то». «Сила: физическая или моральная возможность активно действовать» (Ожегов).

П. СОКОЛОВ

Пути - дороги

Об освобождении мира от коммунизма. Уже однажды слово «мир» говорит об объеме этого зловещего явления, и потому его никак нельзя сводить к одной России и только в России искать решения вопроса. Свергнутый в России, он останется на обширных пространствах земного шара, а, главное, — в тех укрытых штабах, кои его выдумали и внедрили в жизнь. Таким путем, уже одним этим освобождением, Россия ставится в опасное противостояние, о котором надо и подумать.

Г-н И. Мацкевич, не будучи русским, рассуждает просто: «свергнуть коммунистический строй, а советский в особенности, можно лишь единственным путем, — прибегнув к насилию... Поэтому любая проповедь отказа от применения насилия... полезна только коммунизму и Советскому Союзу».

Да упаси нас Бог от таких бездумных суждений! Хотя судьба России г. Мацкевича вряд ли заботит, он не может же не понимать, что здесь выступают такие силы, от которых нет укрытия ни одному народу, что судьба России — не только ее собственная судьба, но и судьба всего мира.

О каком насилии говорит г. Мацкевич? — «Как бы оно ни называлось: «войной», «контрреволюцией», «революцией», «освободительным движением», «вооруженным восстанием». То есть — любо е насилие, без всякого соотношения к сознанию и дальнейшим целям. Все то же старое «долой!» Так он и расходитя в корне с Солженицыным, который именно сознание-то и выдвигает на первый план. Две разных исходных точки — и потому разные будут последствия.

Солженицын начинает с покаяния, которое должно повести людей к нравственному перерождению; а Мацкевич считает, что оно никак не поведет к падению советской власти. Восток и Запад. А на какой бес нам надо свергнуть советскую власть, если Россия будет состоять из одних мерзавцев? И кто у кремлевских мерзавцев, помимо этих всероссийских мерзавцев, власть может вырвать? Очевидно, что только в нешняя сила. Повторю еще раз: сохрани, Господи, Россию от такой лютой беды! Очевидно, что это было бы концом России.

Но в том ведь дело-то, что это — по меньшей мере сотня миллионов; и что современные правительства этих миллионов не только обладают колоссальной военной мощью, но и международными связями и атомной силой, которую они не задумаются применить в критический момент. К какой же войне призывает г. Мацкевич? Неужели он, подобно иерусалимским чародеям, надеется уцелеть в такой свалке?..

Запутавшись в этих апокалиптических дебрях, Мацкевич договорился до кощунства: «Две тысячи лет назад Господь наш Иисус Христос призвал человечество к жизни не по лжи и к покаянию. Человечество Его не послушалось». То есть, Христос тоже оказался Маниловым, как сейчас Солженицын, а христианство — банкротом. «Умер Христос!» как это заявляют сейчас Его враги.

Но ведь мы-то, христиане, единственно только и живем верой в то, что Христос — Истина и вечно жив и Ему принадлежит победа. Итак, что же следует из этой веры? Вера в то, что так или эдак Красный Зверь будет повержен в бездну. А сами мы должны быть достойны этой веры.

Бессмысленное и кровавое насилие — революция — отнюдь не лежит в рамках такой веры. И водородные ракеты, лежащие в глубине своих укрытий, отнюдь не служат ее укреплению. Г. Мацкевич — слава Богу! — обронил правильное и удивительное в его устах слово: «пожелаем Советскому Союзу и остальным коммунистическим режимам успешной контреволюции!» — Наконец-то! Наконец-то начинает пробуждаться сознание людей — и не только русских. Выдрессированные революционеры, мы, как чумы, боялись этого слова; ныне оно, хоть и трудно и медленно, выбивается на поверхность.

Только не надо его объединять непременно с монархизмом: и в прошлой и в современной истории можно много указать монархов с революционным мышлением, а монархистов-революционеров — сколько угодно. Контрреволюция — контр- зло, контр-насилие, контр-ложь, контр-безумие и т. д. Просто: это живая, здоровая и праведная сила жизни.

Поэтому мы обязаны мыслить и действовать только в ее русле.¹

Дело не в ошибках Солженицына, а в наших

ИОСИФ МАЦКЕВИЧ

Мысли - „инакомыслящего“

Свергнуть коммунистический строй, а советский в особенности, можно лишь единственным путем — прибегнув к насилию, как бы оно ни называлось: «войной», «контрреволюцией», «революцией», «освободительным движением», «вооруженным восстанием» и проч.. Этому нас учит почти 60-летний опыт.

Поэтому любая проповедь отказа от применения насилия в борьбе с господствующим где-либо коммунизмом, а с советским в особенности, полезно только коммунизму и Советскому Союзу.

Когда такая проповедь исходит из источников прокоммунистических и просоветских, она понятна и естественна. Если же она провозглашается с позиции антикоммунистической и антисоветской, в сочетании с призывом к отказу от действительной борьбы, то — независимо от выдвинутых при этом моральных лозунгов — можно полагать, что мы имеем дело с провокацией или маниловщиной. Чем убедительней антикоммунистическая позиция проповедника, тем успешнее достигается его конечная цель — решение ни при каких обстоятельствах не поднимать оружия против коммунизма.

Не имеет в данном случае значения являются ли проповедники отказа от насилия в борьбе с коммунизмом действительными провокаторами или их взгляды исходят из личных самых возвышенных побуждений. Их действия, вводящие в заблуждение свободную часть мира и полезные Советскому Союзу, по своим последствиям ничем не отличаются от злостной провокации.

Внушение человечеству убеждения, что коммунизм может быть успешно побежден обращением нескольких лиц к русскому народу и ко всем остальным порабощенным народам «жить не по лжи», является, в сущности, «действием во лжи», ибо никто, в глубине души, в возможность такого чуда не верит. Те же, кто эту веру лицемерно исповедует, притворяются, чтобы избегнуть освободительной борьбы и связанных с ней опасностей, жертв и других неизбежных последствий.

Каждому, кто знает советскую действительность, должно быть ясно, что возвышенные призывы к «живи не по лжи», к «покаянию», к «нравственному перерождению» и т. п. не приведут к падению советской власти; но зато могут привести к распространению в свободном мире ложной веры в то, что эта цель может быть достигнута путем «внутренней эволюции», которой не следует мешать тормозящими такую эволюцию попытками насильтвенного освобождения,

Две тысячи лет назад Господь наш Иисус Христос призвал человечество к жизни не по лжи и к покаянию. Человечество Его не послушалось. Была кощунством уверенность, что теперь сотни миллионов людей взрослых в тисках советской идеологии, последние призывают Солженицына.

Солженицын сказал (*«Из под глыб»*, стр. 17): «Не пожелаем ни революции, ни контрреволюции даже врагам!». Это — неправда. Пожелаем злейшим врагам человечества, Советскому Союзу и остальным коммунистическим режимам, скорей и успешной в их странах контрреволюции!

Солженицын в своих нашумевших выступлениях в Соединенных Штатах Америки сказал: «Разрядка нам нужна как воздух! Это единственное спасение Земли! Неправда! Нам не нужна разрядка, ни та фальшивая, которую Солженицын справедливо клеймит, ни та «настоящая», которой он требует в виде: 1) «разоружения от насилия», 2) «контроля общественности», 3) «отказа от идеологической войны».

Не в разрядке «единственное спасение Земли», а в уничтожении, полном истреблении коммунистической заразы, в искоренении (от слов: с корнями) нависшей над Землей угрозы, которая, как эпидемия, распространяется наперекор и вопреки интересам всех; людей, народов, государств.

Солженицын в упомянутом своем выступлении в Америке справедливо призвал свободный мир: «Ни шагу больше» в дальнейшем отступлении перед советским агрессором!. Это — прекрасный рецепт для свободного мира, но какая же альтернатива для русского народа и других, порабощенных коммунизмом народов? По Солженицыну — ожидать, пока в СССР не состоится моральное перерождение (пресловутая «эволюция»). Иными словами: жди у моря погоды, а пока довольствуйся советским строем.

Понимание того, что свергнуть советский строй возможно лишь насильтвенным путем отнюдь не

ватель Закона Божия Донского кадетского корпуса в Сербии. Теперь эти слова почти дословно повторяет Нобелевский лауреат.

Причем Мацкевич недобросовестно приравнивает моральное перерождение (народа) к пресловутой мирной эволюции (власти). Это опять-таки две совершенно разные вещи. И не ждать у моря погоды, довольствуясь советским строем, призывает Солженицын (как можно бессовестно искажать его мысль!), а действовать правдой и правдой разрушать коммунистический режим. Солженицынские цитаты — как обычно в таких случаях делается — невыгодно изъяты из своего контекста. А вот посмотрим как он сам объясняет, на странице 256-й сборника «Из-под глыбы», почему «жизнь не по лжи» способна привести к преображению страны: «ЛОЖЬ У НАС ВКЛЮЧЕНА В ГОСУДАРСТВЕННУЮ СИСТЕМУ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СЦЕПКА ЕЕ. МИЛЛИАРДЫ СКРЕПЛЯЮЩИХ КРЮЧОЧКОВ, НА КАЖДОГО ПРИХОДИТСЯ ДЕСЯТОК НЕ ОДИН».

Отсюда естественно вытекает, что если не лгать, не участвовать во лжи, не поддерживать ложь, цепка советской государственной системы разрушится. Вот почему большевики боятся правды больше всего, больше любого количества дивизий. Вот почему указанный Солженицыным путь может привести к освобождению России: потому что изреченные невскими святым слова являются истиной и сегодня, семь с половиной веков спустя: не в силе Бог, а в правде.

Отказ от лжи это предпосылка sine qua non, чтобы русский народ смог успешно поднять оружие против своих поработителей. Древние рыцари, равно как и русские солдаты «христолюбивого воинства» перед тем как сражаться проводили ночь в молитве, одевали чистые рубахи, исповедывались.

Но — пусть никто не сомневается; как только русские люди облачатся в проповедуемую Солженицыным белую рубаху, она немедля обернется в грязный доспех. В «Нашей Газете» № 46, за 1935-й год Иван Солоневич писал: «Наша работа — работа по отливке идеи новой национальной, монархической, народной России в законченную форму и по подбору тех кадров, которые будут проводить ее в будущей России. Это не означает отказа от нынешней антибольшевицкой борьбы в той степени, в какой эта борьба возможна. Но это означает перенос всей тяжести нашей работы, а также и тяжести нашей жизни в чисто идейную плоскость. Пулемет — это очень хорошая вещь, но никакой идеи он родить не может. Однако ВСЯКАЯ ЖИЗНЕСПОСОБНАЯ ИДЕЯ РАНО ИЛИ ПОЗДНО ОБРАСТАЕТ ПУЛЕМЕТАМИ».

А разве может существовать идея более жизнеспособная, чем идея отказа от лжи? Поэтому если идея Солженицына — ничего общего с гандизмом или толстовством не имеющая, — прополощет русское сознание, то она автоматически обрастет пулеметами. Если же этого не случится, то И. Мацкевич остаток своей жизни будет тщетно ожидать освободительных пулеметов. Они не появятся. Ждать освобождения России, без ее предварительного морального возрождения — вот это да, ждать у моря погоды.

В своем стремлении дезавуировать русского писателя, писательпольский допускает логически-грамматические нелепицы. Если Солженицын пишет: «не пожелаем ни революции, ни контрреволюции даже врагам», то можно с ним не соглашаться, но разве правильно отвечать на это: «неправда»? Ведь он предлагаёт, а не утверждает. Выходит нечто вроде «в огороде бузина, а в Киеве дядько».

Кроме того, Мацкевичу «не нужна» та «настоящая» разрядка, которую Солженицын требует в виде 1) Разоружения от насилия. 2) Контроля общественности. 3) Отказа от идеологической войны. По его мнению не в этой разрядке «единственное спасение Земли, а в уничтожении, искоренении, полном истреблении коммунистической заразы». Здесь Мацкевич снова ставит телегу перед конем. Ведь коли заставить большевизм отказаться от насилия и ведения идеологической войны и если учредить над ним контроль свободной общественности, то будут сразу разрушены три кита, на которых он стоит: террор, ложь и негласность. Коммунистическая зараза пресеклась бы на корню на второй день после применения к ней такого тройного антибиотика. Неужели опытный польский советолог этого не понимает?

Из его реплики вытекает, что зло можно исправить злом. Отсюда один шаг до признания инквизиторского девиза — «цель оправдывает средства». Эта позиция роднит Мацкевича с отвергаемыми им солидаристами. Они тоже тщатся победить коммунизм его же собственным оружием, теми же методами. Так, например, они распространяют в России подпольными путями весьма ценную с технической точки зрения брошюру излагающую различные способы печатания нелегальной литературы. И вот, на последней странице приведен рекомендуемый ими, совершенно изумительный библиографический список включающий следующие труды: Фомин Ф. Т. «Записки старого чекиста», Госиздат 1962; Софинов П. Г. «Очерки истории ВЧК», Госиздат 1960; Никулин Л. «Мертвая зыбь», Воениздат, Москва 1965; Федоров А. «Подпольный обком действует», Москва 1949, и еще ряд других шедевров чекистской литературы преподнесенной в качестве книг «где можно почерпнуть полезную информацию».

Нет, Иосиф Антонович — если мы злом бьем зло, то в чем мы тогда отличаемся от большевиков? Уж лучше быть побежденным борясь чистыми руками, чем победителем при помощи зла.

О. БАРТЕНЕВ

ошибках: мы сами не должны их делать. Мало сказать, что единственное спасение Земли — в уничтожении коммунистической заразы; надо ответить еще на два основных вопроса: как это можно сделать, и нет ли еще какой-либо силы, ведущей Землю к погибели. Разумный контрреволюционер знает, что революция действует в мире не только в образе коммунизма, но и в бесчисленных других. И она-то и есть наш подлинный враг № 1. Контрреволюционер борется против революции в целом, а не только против коммунизма.

В таком свете Россия, освобожденная от коммунизма, при остальном мире, остающаяся во власти Революции, оказывается в трагическом противостоянии всему миру, — об этом забыть мы не имеем права. Поэтому и не всякое освобождение от коммунизма нам приемлемо, — о чем и говорит Солженицын.

Безвольно и бессмысленно «ждать у моря погоды», «мировой эволюции», это, конечно, недостойно контрреволюционера; но вот, включаться в работу открытых штабов, создающих «превратности политических событий всемирного масштаба», — ни подлинному контрреволюционеру, ни просто разумному человеку никак не подходит. И тут надо иметь очень зоркий глаз, чтобы оценить обстановку. Г. Мацкевич пишет, что достаточно было бы Гитлеру учредить хоть тень русского правительства, — и от большевиков ничего бы не осталось. Где они, эти международные силы, готовые не только «учредить», но хотя бы только признать национальное русское правительство? Нет таких сил, все силы направлены на уничтожение России! В такой обстановке русский народ еще трижды подумает, прежде чем начать восстание. А уж против внешней силы, пришедшей, якобы, «свергать большевиков», о которой грезят недалекие головы, — после гитлеровского опыта он будет биться до последнего вздоха.

Свержение большевиков приемлемо нам, русским людям, при одном непременном условии: при гаранции целости России. Гарантию эту могут дать только нравственное сознание народа — и его военная мышь. Никакие ни темные зарубежные организации, ни западные парламенты. Всякое стихийное восстание будет означать новые моря крови и, вероятно, будет подавлено; всякая война, — в теперешней обстановке неизбежно всемирная, — будет гибелю не только России, но и всего мира. Чего же хотят тогда г-да Мацкевичи и укрытые штабы?

Нет, ждать у моря погоды не надо; но у Запада и России два разных мышления и для действий лежат разные пути. Запад мог бы и без войны давно уже загнать коммунистов в угол путем полного отказа от всякого с ними сотрудничества; но он этого не хочет, он на это неспособен. У него другие цели: Запад будет насаждать революцию и стараться опрокинуть Россию вместе с большевиками, свалив на нее всю свою вину. А России надо думать и очищаться от революционной скверны — и набираться и набираться сил. И весь смысл и все назначение Зарубежья только в том и может заключаться, чтобы всячески помогать такому духовному подъему.

На последнем совещании «Посева» было два интересных выступления: подробный и вдумчивый анализ Авторханова и партийный наскок Редлиха. Авторханов разобрал соотношение трех сил, ныне правящих Россией: партии, армии и аппарата подавления; и указал, как они колебались за истекшее время. Причем армия, наиболее реальная и могущественная сила, всегда лишь использовалась другими и была на третьем месте. Внушение, ум использовал силу. Будет ли так вечно?

Красноармеец, которому указали в 45 году на творящиеся в Совсокозе зверства, воскликнул самонадеянно: — «Ничего! Воротимся, — наведем порядок! А ишаку брюхо распорем...» — Увы: ишак оказался предусмотрительнее и уже подготовил таким удальцам место на Курильских островах. МашинаДействовала без отказа. Но именно злесь, в теле этой реальной силы, всегда внутренне противостоящей партии (кому же, в самом деле, охота умирать «за партию»?) — в ней можно искать наши надежды.

А Редлих идет путем партийным: он проводит две координаты, и таким образом НТС оказывается прямо противоположным КПСС. Это неверно: НТС находится в одном общем революционном лагере с КПСС. Правда, он чувствует натяжку и огорчается, что координата, создающая такое положение, — чисто организационная. Но и это неверно: и вся структура, (бесовские «кушки» Достоевского), и революционная тактика, (засылка тайных агентов, летучки, тайная подрывная работа, съезды, программы, международные связи), и конечные цели — «захват власти» и предъявление своей воли народу, — все это близко-родственно КПСС и не дает никакого различия.

Редлих сам же говорит: «Перед нами стоит парандоксальная задача: именно его, (народ, не признающий диктатуры партии), организовать... (хотя) дисциплина, волевая единонаправленность не могут быть внесены извне». Поэтому, дескать, мы предоставляем людям полную свободу, — демократия... Организация, которая в нашей схеме оказывается между социал-демократами и либералами». — Да это же бывшие эсеры! Недаром именно у них они научились вести свою работу. Я уже давно на это указывал.

Любопытно здесь привести сообщения Редлиха: в программе либералов «первым актом нового русского правительства должно быть заявление о выходе России из состава Союза Советских Социалистических Республик».

На самом деле координата есть, только одна:

ошибка, что это может быть осуществлено немедленной, опрометчивой попыткой контрреволюции, без соответствующей реальной обстановки; но понимание этой истины — основная позиция, от которой на шаг отойти нельзя, дабы не упустить тех возможностей, которые в превратностях политических событий всемирного масштаба всегда могут возникнуть, открывая путь к успешным переворотам в захваченных коммунистами странах. Одновременно, понимание этой истины — незыблемая идея, налагающаяся на тех, кто ее исповедует, обязанность убедить свободный мир в том, что другого выхода из создавшегося положения нет, не было и не будет в будущем и что упорство в ожидании «мирной эволюции» укрепляет коммунистический блок и, тем самым, способствует стабилизации нависшей над Землей угрозы.

21-го сентября 1920 года, на губернской конференции партии в Москве Ленин сказал, что стоило бы «интервентам» и «контрреволюционерам» в течение нескольких месяцев, а то и недель, лишь дружно напрячь свои силы... «и мы давно уж, на радость капиталистам всего мира, повисли бы на придорожных деревьях».

Живы еще люди, которые помнят, собственными глазами видели и знают, что обратясь Гитлер в 1941 году к русскому народу, учреди он хоть тень истинно-русского правительства, упраздни он колхозы — от большевиков и мокрого места бы не осталось! Пусть напоминание этой истины многим сегодня покажется «неудобным», но вспомним это не «в пользу» и не «во вред», а для запечатления исторического факта.

Солженицын сказал («Из под глыбы», стр. 240): «Зло злом не исправить... Нельзя призывать к революции... Откинем мысль о (контр) революции...», а на стр. 259: «Наша страна преобразится без выстрелов и без крови...». Как-то не верится, что Солженицын сам верит этим словам.

Вот уже несколько десятилетий как мы подтруниваем над пресловутым вопросом Сталина: «Римский Папа? А сколько у Папы дивизий?». Вопрос этот не так смешон, как на первый взгляд кажется. Во-первых, он разоблачает способ мышления советских властелинов. Во-вторых, он указывает, чего большевики с 1918 года по сей день единственно и правильно, с их точки зрения, боятся больше всего, а именно — значительного числа людей, снабженных огнестрельным оружием. Менее — же всего они опасаются миролюбивых проповедников, особенно призывающих к непротивлению злу насилием, будь то по Толстому, по Ганди, по Мартину-Лютеру Кингу, будь по Солженицыну.

ИОСИФ МАЦКЕВИЧ

революцией, злом и добром, насилием и разумом. Разделив мир такими чертами, мы увидим НТС в ближайшем соседстве с КПСС, а идя вправо и влево, найдем и все остальные течения. Всех их определит отношение к революции. Попробуйте-ка солидариста назвать контрреволюционером, — ого! — он вам и оплеуху даст. Вот вам и ответ на всякие координаты.

А то и впрямь они контрреволюционеры? Тогда почему же они так рьяно и настойчиво и в продолжение столь многих уж лет шумят о левых диссидентах, разных плющах, литвиновых и григоренках? Не буду же кричать о них я, Соколов.

Нет, эта координата — непереходима; неодолима, она лишена всяческого лукавства. Поэтому понятно и следующее суждение Редлиха: «Страх перед возможной революцией, перед обвалом всего существующего порядка вещей, сковывает власть, но сковывает и привилегированную верхушку интеллигенции, а отчасти, (даже очень много! НС) и обычавеля, прижимая его к власти».

Но вот тут-то и возникает вопрос о нас самих: мы-то что? Нам-то куда шагать, в которую сторону?.. Убийство России совершено, бесчувственная История перешагнула еще через одну гору трупов. А мы? Что мы вынесли из этого опыта?..

Да, и на это ответил наш гениальный провидец Достоевский: — «Теперь, три месяца спустя, общество наше отдохнуло, оправилось, отгулялось, имеет собственное мнение — и до того, что даже самого Петра Степановича иные считают чуть не за гения, по крайней мере «с гениальными способностями». «Организация-с!» говорят в клубе, поднимая палец кверху». Добавим: даже и такие находятся, что именно на нем, на Петре Степановиче, строят свою надежду на возрождение России.

Самая широкая акция диссидентов из уже ими совершенных — российская революция. А самая широкая из планируемых и ныне проводимых, — революция мировая. А эмиграция впит: «Мы всей душой с вами, генерал Григоренко!»

Может быть спросят: да как же разобраться во всех этих инакомыслящих, — кто из них какой? Общизвестный метод распространения и неосуществим и не надежен; но есть другой, очень простой и совершенно верный: шум. Шум вокруг имени. Если вы слышите или видите где-то угнетенное, но непременно замечательное имя, выкрикое на каждом шагу, в любом месте газеты и земного шара, — вы без малейшего сомнения можете сказать: «наш» — по определению того же Достоевского (Верховенского). 200 профессорских подписей такому обеспечены.

А с другой стороны: кто же кричит о священнике Дудко, Осипове, Огурцове и «еще сотнях» обреченных и безымянных? И кто знает об их судьбе? Тишина, благородствование воздухов. Никаких подписей, никаких протестов.

П. СОКОЛОВ

К БРАКУ ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ

22-го сентября в 7 часов вечера состоится в православной церкви Мадрида на улице Никарагуа бракосочетание Великой Княжны Марии Владимировны с Его Королевским Высочеством Принцем Франциском-Вильгельмом Прусским. На праздник получили приглашение пребыть все преданные Великому Князю Владимиру Кирилловичу русские люди и многочисленные иностранные гости.

Его Королевское Высочество — правнук шестого сына Императора Вильгельма Второго Иоахима, родившегося 17-го декабря 1890 года. Самому новобрачному 33 года, (т. е. принц на 10 лет старше Великой Княжны). Он сын почившего год назад в Южной Америке Принца Карла Франца Иосифа Прусского и покойной Принцессы Генриетты, урожденной фон Шенайх-Каролац.

Принц получил юридическое образование и работает по специальности во Франкфурте на Майне. В день праздника Казанской иконы Божией Матери 8/21 июля он в Париже принял православие.

Обращаясь мысленно к прошлому, вспоминаю, как Император Александр Первый и король Прусский у гроба Фридриха Великого поклонились в вечной дружбе и как мирно процветала Европа с Венского конгресса 1815 года до несчастной Первой мировой войны, закончившейся падением монархии в России, Германии, Австро-Венгрии и Турции. За этот период Россия приобщила к своей вековой культуре Кавказ и Среднюю Азию, Император Александр Второй освободил с землей крестьян, ввел образцовый суд и городское и земское самоуправление, а Прусское королевство стало ядром мировой Германской Империи. Обе династии вели свои империи по пути преуспеяния, которому могли завидовать западные демократии по обе стороны Атлантики.

Мне сейчас вспоминаются два исторических пророчества мудрых царских сановников.

3-го января 1906 года министр иностранных дел граф Ламсдорф подал Государю докладную записку, в которой среди бушевавшей по стране революции, писал, что надо искать на Западе естественных союзников нашей монархии и что таковым является Германская Империя. Пока эти две империи будут в дружбе, им не страшны пророки врагов, идеология которых: в политике-республика, в духовной области-атеизм, в экономике — материализм. К сожалению, после этой докладной записи в новом правительстве П. А. Столыпина летом того же года графа Ламсдорфа сменил А. П. Извольский, обративший союз с Францией в Тройственное Согласие с участием Великобритании. Обе империи с конца прошлого века пошли по самоубийственному пути: «Дрейбунд» Германии, Австро-Венгрии и Пруссии был направлен против России, вековой союзники Пруссии, а Тройственное Согласие было нацелено на Германию, поддерживавшую дряхлеющую Австро-Венгрию на пути порабощения славянских Балкан.

В марте 1914 года б. министр Дурново также подал докладную записку, в которой предсторегал Государя от предстоящей войны против Германии, указывая, что даже победа в ней грозит России. Разгром Германии вызовет в ней революцию и свержение династии. Эта

революция перекинется в Россию, которая от войны получит лишь Галицию с враждебными России украинскими сепаратистами, и удвоит число революционного еврейства. Поражение России было бы приписано Царю, а победа-генералам. Свержение монархии передаст власть слабой и неопытной в делах правления буржуазии, которую у неё скроют большевики. Они террором надолго удержат эту власть.

Когда-то про Австрию говорили: «другие войнами укрепляются, а ты, счастливая Австрия — браками».

Пусть же по этому пути пойдут две великие империи после свержения большевизма в России и объединения разрезанной Сталиным и его западными друзьями Германии.

Первым шагом на этом пути явился в 1938 году брак Великой Княжны Киры Кирилловны с внуком Вильгельма Второго Принцем Людвигом-Фердинандом Прусским, знаменовавший примирение обеих династий и возвращение на путь, завещанный Александром Благословенным и Прусским королем.

Второй важнейший шаг — предстоящее в Мадриде венчание.

В заключение кратко сообщаю программу торжества, на котором будет испанская королевская чета. (Испанская королева в родстве с женихом). Накануне, во вторник 21-го сентября в 9 часов вечера Великий Князь и Великая Княгиня приглашают всех гостей на коктейль. В среду 22-го состоится бракосочетание, после которого в 9 часов вечера Великокняжеская чета приглашает гостей на парадный ужин.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

,Наши проекты - быть счастливыми“

— Могу я Вас спросить где Вы познакомились с Вашим женихом?

— Мы встречались много раз в Германии у родственников, или у друзей, потому что наши семьи были всегда тесно связаны. Но лишь летом 1975 года мы по-настоящему решили жениться.

— У Вас много общих вкусов?

— Мы любим чтение, историю и музыку. Я люблю Пушкина, Чехова и Гоголя. А он любит Альбера Камю. Он ценит Баха, а я увлекаюсь оперой и балетом. Я часто езжу в Байройт на фестивали, а также в Зальцбург. В Англии, в Глинборне есть весьма изысканный оперный сезон и я также часто туда езжу.

— Являетесь ли Вы спортсменкой?

— Я настоящая спортсменка. Каждое воскресенье я в мадридском клубе плавала на парусных лодках. Мне нравится управлять спортивными машинами. Франц любит гоночные автомобили, но после своего несчастного случая, он слегка утихомирился. Я также люблю ходить на лыжах и плавать.

В Оксфорде, я усовершенствовалась в языках: французском, русском, английском и испанском. Франц говорит только на немецком и английском, так что я должна взяться за изучение немецкого, а тем временем мы изъясняемся по английски.

— А политика?

— Пока — мой отец является главой семьи и его позиция уже Вам известна. Разумеется, меня очень интересует мировая политика. Мы находимся в постоянном контакте с русскими, проживающими в нашей стране, или за её пределами. Мы очень интересуемся всем, что происходит в России. Но мы знаем также, что там очень интересуются нашими мыслями. В Мадриде как и в Сэн-Бриаке мы принимаем поистине изумительных гостей: это показывает, что нас не забыли. Среди них немало и молодежи.

— Поговорим о Вашем бракосочетании.

— Мы решили совместно с моими родителями, что оно будет иметь место в Женеве где находится большая православная церковь и кроме того, потому что это самое центральное место Европы чтобы все наши кузены и друзья смогли б туда приехать. Но король Хуан Карлос, мой кузен, нам сообщил, что он хочет присутствовать. Так как он не может в сентябре отлучиться из Испании, то мы женимся в Мадриде, хотя православный храм там небольшой. Что касается даты, её установят король, потому что мы не можем решать за него, когда у него есть времена.

— Ваша жизнь изменится после Вашего брака?

— Мы еще не знаем где мы будем жить. Франц — адвокат и он думает найти работу как консультант во Франции или Германии. Когда мы женимся он станет русским великим князем, так как я не могу быть немецкой принцессой. Существует президент, ибо герцог Петр Гольштейн-Готторпский женился на последней Романовой и стал царем Петром III-им.

— Какие у Вас проекты?

— Быть счастливыми вместе. Знаете, судьба изгнаников одинакова всюду. Изгнание нас соединило и основать семью — это вновь обрести родину. Мы любим детей; трое будет отличным числом.

ка Уральской, Джезказганской, Карагандинской и других областей». («Правда» от 20 июня.)

И уже совершенно сенсационные факты содержатся в июньском номере журнала «Вопросы экономики». Оказывается, имеющимся в стране парком комбайнов среднегодовой урожай в 195 миллионов тонн может быть собран за 54 часа, а на деле уборка продолжается 25-30 более дней. Сокращение сроков уборки урожая хотя бы до 15 дней, читаем далее в журнале «Вопросы экономики», позволило бы получить дополнительно 3-4 миллиона тонн зерна.

Это при нормальных погодных условиях, а при плохих условиях потеря от промедления, естественно, еще больше. А сейчас погодные условия для уборки урожая во многих областях страны тяжелые. «Жатва идет в трудных погодных условиях» — подобные слова то и дело мелькают в рапортах на страницах газет.

Но в «Вопросах экономики» читаем, что если все комбайны в стране будут работать в среднем хотя бы 5 с половиной часов в день, то урожай может быть собран в течение 10 дней! А ведь приказано-то работать круглые сутки! Каков же должен быть коэффициент беспорядка, чтобы при этом уборка продолжалась 20-25 и более дней! В этот коэффициент входит все: и плохое качество машин, и нехватка запчастей, и нехватка заинтересованности и кадров... Зам. начальника ЦСУ СССР Манякин пишет в журнале «Экономика сельского хозяйства» № 2 за этот год, что количество тракторов с 1965 по 74 год увеличилось на 48 %, а механизаторов-только на 23 %. Если в 60-х годах, читаем там же, на один комбайн приходилось 1,12 механизатора, то в 74 только 0,9. Но это по числу получающих соответствующее обучение. А ведь из этого числа только незначительная часть оседает в сельском хозяйстве!

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

СТАГНАЦИЯ, ПАРАЛИЧ ЭКОНОМИКИ

Важнейшей проблемой сегодня в Советском Союзе является проблема сельскохозяйственная, и о ней сейчас уместно вспомнить, т. к. уже наполовину убран урожай. Наверное, никогда со времен голода 20-21 годов руководители страны не обращали такого пристального внимания на сельскохозяйственные дела, как сейчас. Ведь после неурожая прошлого года, когда собрали 120 миллионов тонн, вместо запланированных 220, после того, как производство мяса уже сократилось по официальным данным примерно на 30 %, второй подряд неурожай или, точнее, недобор зерна может вызвать катастрофу в животноводстве. Второго подряд недобора зерно-

БИБЛИОГРАФИЯ

«Русский Инвалид» № 169, май 1976.
Орган Главного Правления Зарубежного Союза Русских Военных Инвалидов, 3, rue Adolphe Chérioux, 92130 Issy-les-Moulineaux, France.

Очередный ежегодный выпуск этого выходящего с 1813-го года органа печати открывается заметкой о 50-летии существования Сан Францисского Комитета Помощи Русским Военным Инвалидам за Рубежом. В ней, секретарь Комитета Владимир Гранитов сообщает, что за первое 25-летие этого учреждения было собрано для инвалидов 78.749,25 ам. долларов, а за второе 328.573,01. Всего же за истекшие полвека комитетом была собрана баснословная сумма в 407.322,26 долларов. Понтифик прав был П. Е. Соколов когда писал, что для определенных целей русские эмигранты щедро жертвуют. Будем надеяться что отзовутся они и на призыв издать «Влесову Книгу» — исторический документ до Олговой Руси, уникальной важности.

В пространной, документированной статье Н. М. Языков показывает — цифрами, а не сусально-патриотической декламацией — как Россия под скрипетром Императора Николая Александровича с каждым днем становилась все богаче. Эти цифры следовало бы взять на вооружение каждому политическому эмигранту, для разговоров с иностранцами и с подсоветскими людьми. Они-непрекаемы.

Рецензируя последнюю книгу Солженицына «Ленин в Цюрихе» талантливый публицист Анатолий Михайловский — когда-то печатавшийся в «Нашей Стране» и в монархическом журнале «Сияние» — находит, что этим трудом писатель развенчал довольно распространенный заграницей и в СССР миф — о гениальном, «сверхчеловеческом» Ленине.

В частности, в книжке Нобелевского лауреата ярко выражено отношение немецкого наймита Ленина к России. Ильинчича возмущает:

«И зачем он родился в этой рогожной стране? Из-за того, что четверть крови в тебе русская, из-за этой четверушки привязала судьба к дрянной российской колымаге! Четверушка крови, но не характером, ни волей, ни склонностями никако не состоял в родне с этой разляпистой, растилистой, вечно пьяной страной... И что же его связывало с этой страной? Социализм безнационален...»

Несколько дальше в журнале помещен отрывок («солдатская панихида») из «Августа четырнадцатого» и послесловие автора к этому роману. Как видно, подобно «Нашей Стране», старейший русский печатный орган с одинаковым рвением бережет память Царя-му-

но скорость уборки — это еще лишь часть дела. «Дружинники и милиция охраняют зерно нового урожая от раскрыдывания!» — с гордостью сообщает украинское радио 26-го августа. Где, в какой мало-мальски развитой стране возможно такое?

Наконец, сами «амбары». «Строительство зернохранилищ отстает от роста заготовок, допускается еще хранение в бунтах большого количества зерна, что приводит к снижению его качества и к потерям» — читаем в журнале: «Закупки сельскохозяйственных продуктов» № 12 за 75 год. «40% вводимых ежегодно в действие элеваторов, — читаем в газете «Сельская жизнь», — заготовители получают не перед уборкой урожая, а после». «Из общего числа зернопреременных пунктов менее одной трети располагают элеваторами», — читаем в «Вопросах экономики» № 2 за этот год.

А там, где есть новые элеваторы, как правило, еще нет к ним железнодорожных веток, — сообщает «Сельская жизнь» от 29-го июня этого года. И так далее и так далее. И это, повторим, в кризисное время, после тяжелейшего недобора зерна в прошлом году, когда правительство, действительно, главное внимание обращает на урожай. Все это положение трудно назвать иначе, как зловещим словом — стагнация, паралич экономики и аппарата управления ею. Хочет человек рукой пошевелить, очень хочет, а рука не подчиняется, дрожит, вместо того, чтобы собрать, разбрасывает, роняет. И это происходит потому что руку сковывает социализм.

О. НИКИТИН

† 19-го августа скончался и погребен во Франции УЧАСТИК МИРОВОЙ ВОИНЫ, ПЕРВОПОХОДНИК И ГАЛЛИПОЛИЕЦ МАРКОВСКОЙ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ БРИГАДЫ

Полковник БОГОЛЮБСКИЙ
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

о чем с прискорбием сообщают дочь, братья, племянники и внуки.

26-го сентября после Божественной литургии в храме Св. Сергия Радонежского (Falcho 854, Villa Ballester) будет отслужена панихида.

† 24-го августа 1976 года после короткой болезни скончался

ИНЖЕНЕР
АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ ЗЕЛЕНСКИЙ

Похоронен на Британском кладбище в Эспелете.
Сообщают убитые горем мать, вдова, сестра и племянники.

† В понедельник 27-го сентября с. г. в 6-ую годовщину смерти

ГЕОРГИЯ ФЕДОРОВИЧА БАШКИРОВА

в храме Св. Троицы (Бразиль 315) в 11 час. утра
будет отслужена панихида,
о чем извещает жена покойного.

† В среду 22-го сентября с. г. в 18,30 часов по случаю первой годовщины смерти

МАРИИ ПЕТРОВНЫ КНИРША

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова будет отслужена панихида,
о чем извещают сын, невестка и внук

ченника и чтит творчество великого писателя.

В этом номере помещены еще статьи Д. Кузьмина-Караева, М. Голубева (редактора журнала), Юрия Мейера и А. А. Соллогуба, но самое интересное в выпуске — это небольшая статья генерала Б. А. Хольмстон Смысловского под заглавием «Быть или не быть». Бывший командир 1-ой Русской Национальной Армии пишет, что «вскоре наступит момент, когда перед Американской Главной Квартирой, как некогда перед германской, встанет во весь свой исторический рост вопрос: Что делать дальше?» По его мнению тогда уже «не вопрос престижа», а шекспировское: «Быть или не быть», заставит американское военное командование освободится от слишком нежной опеки своей собственной штатской политики и начать войну согласно законной стратегии».

Затем, обращаясь повидимому к правительствам свободных стран, и в первую очередь, к американскому, генерал Хольмстон говорит:

«Мы — сыны великой нации и в течение тысячелетий нашей славной истории мы не раз переживали смутное время, не один государственный кризис и бесконечное количество раз смотрели в лицо смерти. Мы переживем и эту эпоху игра сил мировой революции.

Мы привыкли страдать и страдать умеем, но сможете ли вы — вот вопрос... А потому не проще ли будет с нами честно договориться хорошо, и быть может навсегда.

Мы — эмигранты за рубежом представляем свободное мнение и чаяния нашего народа. Подайте руку нам и вы увидите ЧУДО.

Чудо великого русского национального говора — от монархистов до социалистов.

Мы все легко объединяемся по одному лишь признаку, — по признаку принадлежности к единому, великому народу ВСЕРОССИЙСКОМУ и горячо нами любимой родине.

Дайте нам моральную, политическую и финансовую поддержку и вы увидите ЧУДО.

Помогите нам, ибо мы боремся за вашу и нашу свободу. Промедление времени — смерти подобно».

Можно не согласиться с мнением Хольмстона, но необходимо признать, что такие слова мы слышим впервые за последние два десятилетия.

Было бы очень важно, чтобы генерал более подробно изложил набросанные в своей статье мысли.

Б. ГАСАН

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
Издатель-Редактор
Т. В. ДУБРОВСКАЯ
Соредактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

Б. М. У. — 2000,00 песо
Николай Деревицкий — 30 ам. дол.
Г. Коноплев — 1000,00 песо
В. В. Кутырев — 500,00 песо

Сбор взносов продолжается.

мост, потому что его можно построить заранее и в воде только смонтировать из готовых секций.

□ Двадцать восемь миллионов душ загублено китайскими коммунистами, если верить товарищу Ф. Бурлацкому, сообщившему в своей книге «Мао Дзе Дун», что это составляло пять процентов всего дореволюционного населения Китая. Советский статистик упустил удобный случай подсчитать, какой процент по отношению ко всему российскому населению составляют сто миллионов загубленных русских душ.

□ В Эфиопии все уверены, что свергнутый престарелый негус Хайле Селассие скончавшийся в прошлом году, был убит государственными преступниками, совершившими переворот и вырезавшими всех членов императорской семьи. Личный врач негуса допущен к его телу не был и похоронили убитого императора с откровенной поспешностью.

ФИЛИН

С ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

□ Англичане предложили соорудить между Италией и Сицилией не мост, а подводный туннель, состоящий из трех параллельных железобетонных труб: двух для автотранспорта и одной, двухколейной, для поездов. Особенность туннеля еще и в том, что он будет выстроен не подо дном, а в воде, повидимому, на быках, не глубже пятидесяти метров от поверхности воды. Такой туннель выстроить легче, быстрее и дешевле, чем

ОТЧЕТНЫЙ СПЕКТАКЛЬ СТУДИИ МАШИ ПАВЛОВОЙ

состоится в воскресение 15 ноября 1976 года в Instituto Ballester, San Martin 444, Villa Ballester.

Начало в 17 часов

Требуются постоянно или на сезон врачи или студент-медик, учитель или учительница детского сада, преподаватель спорта, компания или заведующий буфетом, сссба знакомая с русской кухней, молодежь для контроля и ручных изделий.

Поговору от 5 до 50 часов в неделю.

O'Higgins 1368, Florida, Prov. Bs. As.

Телефон: 797-1250.

ПРОДАЕТСЯ ГРЕЧНЕВАЯ КРУПА

Conesa 3133, Timbre — Galpón

спросить: Don Gregorio

Телефоны: 701-3630 и 87-4758.

В воскресенье 26-го сентября 1976 года в 15 часов в зале церковно-приходской школы при храме Св. Сергия Радонежского (Falcho 854, Villa Ballester) будет сделан доклад на тему

“5-й СЪЕЗД КАДЕТ РОССИЙСКИХ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ” В КАНАДЕ

Вход свободный для всех, кто интересуется этим докладом. Так как особых приглашений никому не будет послано, просим всех однокашников передать это сообщение устно всем, с кем они имеют связь.

Председатель Объединения С. ЯКИМОВИЧ